

Глава 7

Сун Линчу впал в уныние, услышав, что дело не удастся завести. Но уже в следующую секунду он услышал, как Тан Юэ спрашивает, как он хочет решить эту проблему — и у него едва язык не заплёлся от неожиданного подъёма настроения.

«Чёрт, вот она — жизнь влиятельных людей? Если на кого-то затаил обиду, можно решить всё по-тихому?»

Он не удержался и спросил:

— Я могу решить это любым способом?

Тан Юэ бросил на него спокойный взгляд и ответил:

— Убийство не рассматривается.

«...До такого не дойдёт», — подумал Сун Линчу.

Он тут же начал прокручивать в голове сценарии из романов, стараясь сообразить. Он всегда был достаточно послушным человеком. Если бы Юань Жуйдун просто напоил его и отвёз в караоке, он, возможно, и не стал бы ничего предпринимать.

Вспоминая вчерашнее, Сун Линчу поёжился: если бы он заранее не договорился с Тан Юэ, чтобы тот ему позвонил, если бы у Тан Юэ не было такой чуткой интуиции, если бы не его поразительные связи, позволившие всё так быстро проверить...

Один только этот мысленный ряд заставил его задрожать.

Однако, как он ни ломал голову, ничего дельного так и не придумал. В итоге неуверенно спросил:

— А если мы просто хорошенько его отлупим?

Тан Юэ сразу же ответил:

— Этого недостаточно.

Эм...

Сун Линчу не мог придумать ничего более жёсткого, чем хорошенько избить. Почесал в затылке и сказал:

— У меня нет идей.

Тан Юэ, похоже, несколько не удивился его словам и спросил:

— Тогда мне заняться этим?

— А?

— Я проучу его по-своему.

Глаза Сун Линчу тут же загорелись.

Способ Тан Юэ наверняка будет далеко не простым.

В любом случае, он сам сказал, что убийство не рассматривается. Юань Жуйдун не заслуживает смерти, но если не проучить его как следует — наверняка появятся и другие жертвы.

Сун Линчу кивнул без колебаний:

— Хорошо.

— Ладно, — Тан Юэ на мгновение замешкался и неожиданно мягко добавил:

— Отдохни хорошенько.

Сун Линчу увидел, как Тан Юэ кивнул Чэн Бину, давая знак отвезти его обратно, и вдруг выпалил:

— А как ты собираешься это сделать?

Наверное, любопытство Сун Линчу было слишком сильным, потому что Тан Юэ тихо сказал:

— Скоро сам увидишь.

Значит ли это, что он сможет посмотреть всё вживую прямо отсюда?

Как захватывающе!

После того как Тан Юэ ушёл, Сун Линчу вспомнил, что сегодня понедельник, а у него занятия. К тому же он не вернулся домой прошлой ночью — Ли Чан, должно быть, с ума сходит от волнения.

Он заметил телефон на тумбочке у кровати, поспешно схватил его и проверил список вызовов. Ли Чан действительно звонил ему вчера в одиннадцать вечера, но это был не пропущенный вызов — разговор длился больше минуты. Вероятно, Чэн Бин ответил за него.

Кроме того, звонил и его старший товарищ, но разговор длился меньше минуты.

Сун Линчу с облегчением выдохнул. Ли Чан наверняка уже взял на него больничный, можно было не волноваться.

В это время медсестра принесла кашу и несколько закусок. После завтрака и душа Сун Линчу почувствовал, что пришёл в себя.

Врач осмотрел его и подтвердил, что всё в порядке, так что Сун Линчу оформил выписку.

Хотя палата, в которой он находился, и не была столь роскошной, как люкс Тан Юэ, она всё же считалась элитной — наверняка проживание здесь стоило немало. Сун Линчу совсем не хотел тратить деньги на подобную роскошь.

Медицинские расходы были напрямую списаны с счёта Тан Юэ, но как пациент, Сун Линчу всё равно мог получить счёт.

Когда он увидел на квитанции общую сумму — 2800 юаней — сердце у него чуть не остановилось.

Он же просто немного был под действием препарата! После ночи сна всё прошло.

Цены в этой больнице — это уже за гранью добра и зла!

И ведь это с учётом скидки 8,8%, которую Тан Юэ получил как пользователь уровня «Black Gold»!

Сун Линчу снова едва не подавился.

А не поздно ли сменить специальность и пойти учиться на финансиста с управлением, чтобы потом открыть свою частную клинику?..

Оформив выписку, Сун Линчу устроился в мягком кресле в холле амбулатории, открыл чат с Тан Юэ и перевёл ему 2800 юаней.

Тан Юэ:

[?]

Маленький Сунлин:

[Мои медицинские расходы. В больнице сказали, что вы, ге-ге, оплатили за меня заранее. Спасибо, ге-ге.]

[(лисёнок целует.gif)]

Тан Юэ тут же вернул деньги обратно.

Сун Линчу подумал, что тот отказывается принимать плату, и уже хотел что-то ответить, но Тан Юэ прислал ещё одно сообщение.

Тан Юэ:

[Деньги — за твою «лечебную» еду.]

«.....» Пожалуй, справедливо.

Раз это было по инициативе Тан Юэ, возражать было неуместно. К тому же, он всё равно не примет деньги.

А если подумать, ингредиенты для такой еды тоже стоят немало, так что Сун Линчу не стал настаивать.

Более того, на 2800 юаней можно приготовить больше десяти порций целебной пищи.

То есть Тан Юэ как бы подразумевает, что он ещё придёт... больше десяти раз?

Это ведь...

Эмма, это же можно считать удачей в беде, да?

Маленький Сунлин:

[Хорошо, через пару дней приготовлю для тебя.]

[Гэ-гэ самый лучший O (∩_∩) O]

[(лисёнок кружится.gif)]

Тан Юэ:

[Ты где?]

Маленький Сунлин:

[В холле амбулатории.]

Тан Юэ:

[Подойди.]

Маленький Сунлин:

[А?]

Тан Юэ:

[Ты же хочешь увидеть, как я разберусь с тем человеком?]

Маленький Сунлин:

[Ой! Уже бегу!]

Сун Линчу изначально собирался сразу вернуться на занятия, но, услышав слова Тан Юэ, тут же развернулся и направился обратно в палату.

Грозный мужчина, который раньше сторожил у двери, на этот раз не стал его останавливать. Более того, он вежливо поприветствовал его:

— Господин Сун.

Сун Линчу с улыбкой кивнул и вошёл.

Тан Юэ бросил на него взгляд и, сказав в телефон:

— Начинайте,

протянул аппарат Сун Линчу.

Тот не понял, что происходит, и машинально взял телефон — только чтобы увидеть, что это видеозвонок.

На другом конце — Юань Жуйдун, который находился, судя по фону, в каком-то недостроенном здании. Его кто-то толкал туда-сюда.

— Что вам от меня нужно?! — выкрикнул он.

На экране появился мужчина с густыми татуировками, толкнул Юаня и произнёс:

— Мой батя — президент Соединённых Штатов. Мне этим гордиться, да?

Юань Жуйдун:

— ...

Он поперхнулся от возмущения, а потом презрительно фыркнул:

— Я вас не пугаю. Спросите в этом городе, меня, Юаня Жуйдуна, многие знают. Если вы не идиоты — отпустите меня, и я не стану устраивать вам проблем.

Тут в кадре появилась молодая женщина — спутница татуированного. Она театрально прижала руки к груди и произнесла с преувеличенным испугом:

— Ой-ой, как же страшно...

— Босс, не трать на него время. Заказчик всё ещё наблюдает, — сказал человек, держащий телефон.

— Ладно, — махнул рукой татуированный мужчина. — Вы там, снимайте с него одежду.

На экране появилось ещё несколько мужчин с татуировками. Двое схватили Юаня Жуйдуна за руки, а остальные начали его раздевать.

Сун Линчу смотрел, ошеломлённый, и бросил взгляд на Тан Юэ.

Этого же не может быть на самом деле, правда?..

— Успокойся, я законопослушный гражданин, — спокойно сказал Тан Юэ, не поднимая глаз от стопки папок у себя на коленях. Голос его оставался по-прежнему ровным, отстранённым, будто всё происходящее на экране его вовсе не касалось.

Сун Линчу не выдержал и поднёс палец к кнопке завершения звонка.

Если дело дойдёт до совсем уж откровенного, он отключится.

Пока Юань Жуйдун выкрикивал угрозы и ругательства, с него стянули всю одежду, оставив лишь нижнее бельё. Убедившись, что это не шутка, он сломался и начал умолять:

— Братишки, сколько вам заплатил заказчик? Я дам вдвое больше... нет, втрое! Только отпустите меня, прошу!

— Конечно, — усмехнулся татуированный. — Он заплатил сто миллионов. Ты осилишь такую сумму?

Юань Жуйдун поперхнулся:

— Это невозможно! Я дам миллион!

— Миллионом нас купить решил? Пшел вон, нищий, — сказал татуированный и сдёрнул с него остатки одежды.

Сун Линчу чуть не выронил телефон, но, к счастью, камера в этот момент сменила ракурс — ничего слишком откровенного он не увидел.

— Ух ты, — воскликнул татуированный с преувеличенным изумлением. — Такое мелкое... как зубочистка!

Остальные разразились похабным хохотом.

Юань Жуйдун, побледнев от стыда, сжал губы и проговорил:

— Простите, братья... я был неправ. Я признаю, что поступил сгоряча, совершил преступление... Я сам пойду с повинной. Только отпустите меня, прошу!

— Уже поздно, — холодно ответил татуированный. — Таким, как ты, яйца отрезать надо.

С этими словами он вытащил нож.

А как же «законопослушный гражданин»?.. — ошарашенно подумал Сун Линчу.

Юань Жуйдун побледнел до мелового цвета, отчаянно замотал головой:

— Нет, нельзя! Вы не имеете права! Это против закона!

— Странно, — сказал татуированный. — А вчера ты не думал, что нарушаешь закон, когда пытался кого-то утащить силой.

— Я... я...

— Хватит, — перебил татуированный. — Держите его крепко. Сейчас я по-настоящему это сделаю.

— Есть!

— Н-не-еет, вы не можете, ааааААА! — завизжал Юань Жуйдун.

Сун Линчу вздрогнул от ужаса. Внизу живота всё сжалось, и лицо побелело.

Однако, к его изумлению, на экране не появилось ни крови, ни ужасающих подробностей.

— Тьфу, обмочился от страха. Я ж едва его коснулся, — с презрением сказал татуированный, держа в руке нож, на котором не было ни капли крови.

Очевидно, он с самого начала не собирался ничего делать — просто напугал Юаня до полусмерти.

Но этого оказалось более чем достаточно:

Юань Жуйдун был в полном ужасе. Из глаз текли слёзы и сопли, лицо перекосилось от страха и унижения.

— А вот теперь я точно сделаю это, — сказал татуированный и сделал шаг вперёд, с ножом в руке.

Сун Линчу уже понял, что ранить Юаня никто не собирался — всё это было спектаклем, психологическим ударом.

Но Юань Жуйдун продолжал вопить от ужаса. Особенно когда лезвие всё же слегка полоснуло — на нём появилась капелька крови.

На экране показывали только лицо Юаня, и Сун Линчу не видел, что именно происходило внизу,

но по искажённому, смертельно напуганному выражению лица понял: это было больно.

Надо признать — это было... удовлетворительно.

Определённо лучше, чем просто избить его.

Кроме того, с юридической точки зрения они по-прежнему оставались в рамках закона. Даже нож, которым махал татуированный, оказался обычным фруктовым — не запрещённый к ношению.

Похоже, Тан Юэ действительно не лгал — он и вправду был законопослушным гражданином.

Когда татуированный довёл Юаня Жуйдуна до предела, он отступил, и тот рухнул на землю, как дохлая собака.

Все его «три души и семь духов» были выжаты страхом до капли.

Татуированный пнул его ногой:

— Ну что, теперь осмелишься повторить?

— Н-не-еет, не-еет... — Юань Жуйдун дрожал всем телом, лицо было залито соплями и слезами.
— Я больше не буду, ууу, прости-и-те...

— Не переживай, если ещё раз за своё возьмёшься — мы твой агрегатотрежем и псам скормим!

Юань Жуйдун снова вздрогнул, как под током, и принялся шептать сквозь слёзы:

— Не буду... не буду... больше никогда...

Видя, что шоу подошло к концу, Сун Линчу завершил видеозвонок.

Он с облегчением выдохнул и заметил, что Тан Юэ всё это время продолжал листать документы, даже не взглянув на экран — словно то, что происходило на другой стороне связи, его совершенно не интересовало.

И это вызывало в Сун Линчу искреннее восхищение.

Он подошёл и протянул телефон.

— Полегчало? — спросил Тан Юэ.

— Ага! — искренне кивнул Сун Линчу. — Такой ход! Не сильно повредило физически, но морально — просто уничтожение.

После такого урока у Юаня Жуйдуна точно останется мощнейшая психологическая травма.

Это было гораздо эффективнее, чем банальная драка.

Скорее всего, теперь каждый раз, ложась в постель с кем-то, он будет вспоминать эту сцену — и... в общем, ничего у него не получится.

Это было... очень приятно.

В этот момент в дверь палаты постучал незнакомый мужчина. Получив разрешение, он вошёл.

На нём тоже был строгий костюм, и весь его вид говорил: офисный профи, вероятно, представитель какой-то корпорации.

— Босс Тан, — мужчина протянул ему папку с документами, — я проверил все компании в нашей группе, которые сотрудничали с Юаньтэ. Из них Шэнхуа и Хэфэй — их основные клиенты.

Тан Юэ взял папку и лениво пролистал её. — Прекратить всё сотрудничество. С этого момента ни одна компания из нашей группы не будет иметь никаких дел с Юаньтэ.

Мужчина слегка опешил, но быстро пришёл в себя: — Понял, господин Тан.

Сун Линчу остался в тишине.

Если он правильно помнил, Юаньтэ — это та компания, что принадлежала отцу Юаня Жуйдуна, о которой тот только что говорил.

Он думал, что урок Юаню — это уже чересчур, но не ожидал, что последует такой резкий ход.

Неужели это и есть настоящая версия «Короля, разрывающего молчание»?

И это было немного приятно...

<http://bllate.org/book/14439/1276765>